

УДК 81'44

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-85-90

**СЕТЕВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

канд. филол. наук О.Ф. ЖИЛЕВИЧ
(Полесский государственный университет, Пинск)

Ю.А. ЖУКОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье выявляются прагматические, лексико-семантические и словообразовательные особенности сетевых неологизмов в англоязычном и франкоязычном экономическом дискурсе (на материалах современных СМИ). Были определены источники отбора неологизмов, включающие региональный дискурс, глобальный англоязычный дискурс и франкоязычный дискурс. Также были рассмотрены методы анализа неологизмов: контекстуальный, сопоставительный и прагматический. В статье проведен прагматический анализ неологизмов, выполняющий ключевые функции: формирование позитивных коннотаций, воздействие на мнение. Анализ словообразовательных характеристик английских и французских неологизмов показал различия в продуктивных способах образования неолексик. К наиболее распространенным способам словообразования экономических неологизмов в современном английском языке относятся словосложение и аффиксация, помимо широко распространенного использования аббревиатур. Для французских неологизмов наиболее продуктивным способом является калькирование.

Ключевые слова: неологизм, сетевой неологизм, неологизация, прагматический анализ, экономический дискурс, словосложение, аффиксация, аббревиатура, калькирование.

Введение. Язык известен своим постоянным развитием, а лексика – самый подвижный его уровень. На всех этапах существования языка появляются новые слова. Окружающий нас мир постоянно изменяется, в мире наблюдается прогресс в сфере технологий, науки, культуры, которые не могут существовать отдельно от языка. Каждое поколение дает жизнь новым словам, возникающим из текущей реальности. Промышленная революция второй половины XX века привела к ускорению научно-технического прогресса, и эти процессы немедленно нашли отражение в языке. Значительный вклад в изучение понятия «неологизм» и развитии неологии внесли труды С.И. Алаторцевой, В.И. Заботкиной, Н.З. Котеловой, Т.В. Поповой, Н.И. Фельдман. Анализ точек зрения лингвистов на явление неологизма показал, что это лексическая единица, которая возникла с целью описания нового предмета или совокупности новых понятий. Так как количество новых слов растет с каждым годом, они становятся частью процесса развития языка, и на их основе формируются лексико-тематические и лексико-семантические группы, которые не имеют четкого определения и практически не зафиксированы в современных словарях. Разнообразие мнений о природе, функциях и классификации неологизмов дает возможность и материал для новых направлений лингвистического исследования данной темы. Несмотря на достаточную её разработанность, существуют проблемы, касающиеся интерпретации термина, классификации неологизмов, а также вариантов их перевода.

Цель исследования – анализ лингво-прагматических особенностей сетевых английских и французских неологизмов в экономическом дискурсе. В качестве практического материала для исследования было использовано 58 неологизмов, полученных методом сплошной выборки из интернет-ресурсов, 63 неологизма, полученных из статей на английском и французском языках в электронном виде из ведущих современных британских газет, а именно англоязычные журналы и газеты экономической направленности The Times, The Guardian, The Financial Times, The Economist, а также французских деловых изданий Les Échos, Le Monde, Le Monde économique, La Tribune. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования; анализ языковой специфики неологизмов; анализ способов перевода неологизмов, метод наблюдения для сбора практического материала.

Основная часть. Прагматические функции сетевых экономических неологизмов. Неологизмы в бизнес-среде – это важнейший инструмент коммуникации. Их ключевая прагматическая функция – целенаправленное воздействие на адресата: его внимание, эмоции, восприятие и поведение. Этот механизм работает через несколько стратегий, которые наглядно демонстрируют примеры из современных английского и французского языков.

«Одной из самых мощных стратегий является привлечение внимания через эффект новизны и создание ярких, запоминающихся концепций. В перегруженном информационном поле новое слово действует как магнит» [1, с. 339]. Ярким примером служит английский неологизм *unicorn* ‘компания-единорог’ (Здесь и далее перевод наш – О. Ж., Ю. Ж.), который в бизнесе обозначает стартап с оценкой свыше одного миллиарда долларов. Этот термин не только называет явление – он создает образ исключительности и высокой ценности. Воздействуя на предпринимателей и инвесторов, он формирует амбициозную цель и мгновенно приковывает медийное внимание к компании, обладающей этим званием. Аналогичную функцию во французском языке выполняет термин *ubérisation* ‘уберизация’, образованный от названия компании Uber. Он описывает процесс разрушения традиционных отраслей экономики цифровыми платформами. Сам факт активного использования этого неологизма в СМИ и профессиональной среде свидетельствует о его популярности в экономическом дискурсе.

Сетевые неологизмы эффективно используются для воздействия через эмоции и акцент на актуальных проблемах. Они могут называть скрытые смыслы или описывать сложные отношения. Английское слово *frenemy* ‘соперник-партнер’, возникшее из слияния *friend* ‘друг’ и *enemy* ‘враг’, очень точно описывает сложность построения бизнес-отношений в условиях, где люди являются одновременно и партнерами, и конкурентами. Еще более показателен французский неологизм *éco-anxiété* ‘эко-тревожность’ – составное слово от *écologie* ‘экология’ и *anxiété* ‘тревога’. То есть изначально психологический термин был активно освоен маркетингом. Бренды, продвигающие экологичные товары и услуги, часто обращаются к этому чувству, чтобы воздействовать на потребителя и сформировать эмоциональную связь с брендом.

Путём целенаправленного создания положительных ассоциаций неологизмы могут выполнять функцию сокрытия потенциально негативного содержания. Приведем пример из английского языка – глагол *upskill* ‘повышать квалификацию / осваивать новые навыки’, образованный слиянием *up* ‘вверх’ и *skill* ‘навык’. Он несет смысл развития и прогресса, звуча динамичнее, чем нейтральное *learn new skills*. Во французском бизнес-пространстве для этой же цели используется термин *désintermédiation* ‘дезинтермедияция’ – термин, описывающий устранение посредников в цепочке формирования стоимости. Эта лексема маскирует радикальную перестройку рынков, которая часто приводит к исчезновению традиционных профессий (например, риелторов, турагентов, банковских служащих) и социальной нестабильности. Приставка *dés-* создает образ прогрессивного процесса, якобы выгодного для конечного потребителя.

Приведем пример популярного английского термина *gig economy* ‘гиг-экономика’. Гиг-экономика – это экономическая модель, основанная на коротких временных контрактах или проектах (гигах, от англ. *gig* – ‘разовое выступление’, ‘халтура’), в отличие от постоянной, долгосрочной занятости. *The gig economy offers workers unprecedented flexibility and autonomy, enabling them to become architects of their own careers through digital platforms that connect talent with opportunities* (The Financial Times, 30.10.2025) ‘Гиг-экономика предоставляет работникам беспрецедентную гибкость и самостоятельность, позволяя им стать архитекторами собственной карьеры с помощью цифровых платформ, которые соединяют специалистов с возможностями для заработка’ [2]. В данном контексте неологизм *gig economy* сознательно ассоциируется с ценностями свободы и самореализации. Слова *flexibility*, *autonomy* и *architects of their own careers* создают позитивный контекст, который маскирует отсутствие стабильного заработка и социальных гарантий.

Ярким примером служит французский неологизм *économie collaborative* ‘экономика совместного потребления’, который создает идеализированный образ сообщества, основанного на взаимопомощи и экологической осознанности: *L'économie collaborative promeut une consommation plus responsable en favorisant l'usage plutôt que la propriété, et en créant du lien social entre les citoyens* (Le Monde, 13.12.2025) ‘Экономика совместного потребления пропагандирует более ответственное потребление, поощряя использование вместо владения и создавая социальные связи между гражданами’ [6]. В данном контексте термины *consommation responsable* ‘ответственное потребление’ и *lien social* ‘социальные связи’ формируют позитивный образ, восходящий к экологическим ценностям и чувству общности. Таким образом, концепция *économie collaborative* выполняет важнейшую прагматическую функцию – создание новой бизнес-модели через ассоциацию с позитивными социальными и экологическими трендами.

Иллюстрацией формирования положительного образа служит термин *cryptocommunity* ‘крипосообщество’. Слово *community* ‘сообщество’ вызывает ассоциации с общими ценностями и взаимной поддержкой, а приставка *crypto-* добавляет чувство принадлежности к сложным технологическим знаниям. Похожую, но культурно специфичную функцию выполняет французское выражение *néo-artisans du numérique* ‘новые цифровые ремесленники’. Этот неологизм относится не к глобальной технологической элите, а к национальным и культурным особенностям, связанным с мастерством и почтением к ремесленной традиции. Образ ремесленника вызывает ассоциации с честным трудом, вниманием к деталям и созданием уникального продукта, что противопоставляется конвейерному производству.

Сетевые экономические неологизмы являются не просто словами, а активными инструментами формирования экономической среды. Через позитивную коннотацию, формирование позитивного мнения и управления эмоциями они быстро распространяются, трансформируя как экономические процессы, так и их восприятие в общественном сознании.

Лексико-семантические особенности английских и французских сетевых экономических неологизмов.

Семантика неологизмов экономической направленности часто отражает специфические аспекты экономической деятельности, такие как инновации, технологии, изменения в бизнес-процессах и т.д. Поэтому термины иноязычного происхождения образуют многочисленные тематические группы. Исследуя неологизмы экономической сферы английского и французского языков, нам удалось разделить их на 4 группы:

1. Неологизмы, связанные с использованием новых технологий и инноваций.

Blockchain Technology ‘блокчейн-технология’ – технология распределенных реестров, обеспечивающая безопасность и прозрачность транзакций. Например, в английском языке: *Blockchain technology is revolutionizing the way we store and manage data, with applications in finance, healthcare, and supply chain management* (The Times, 26.10.2025) ‘Технология блокчейн переворачивает с ног на голову способ хранения и управления данными, имея применение в финансовой сфере, здравоохранении и управлении цепочками поставок’ [3].

2. Неологизмы, обозначающие изменения в сфере труда и занятости.

Bureau hybride ‘гибридная работа’ – организация работы, при которой сотрудники делят свое время между работой в офисе и удаленной работой. В контексте: *Le bureau hybride est devenu la norme dans nombreuses grandes entreprises françaises, remodelant la vie en entreprise*. (La Tribune, 21.12.2025) ‘Гибридная работа стала нормой во многих крупных французских компаниях, изменив корпоративную жизнь’ [4]. Например, в английском языке: *Digital Nomad* ‘цифровой кочевник’ – человек, работающий в любой точке мира через Интернет. В контексте: *The rise of the digital nomad lifestyle has enabled individuals to travel the world while maintaining their professional lives* (The Economist, 21.03.2025) ‘Появление стиля жизни цифровых кочевников позволило людям путешествовать по миру, не отказываясь от профессиональной деятельности’ [5]. Еще пример во французском языке: *Précarité numérique* ‘цифровой прекариат’ – социальный класс работников, занятых на нестабильной, низкооплачиваемой работе через цифровые платформы (курьеры, водители). В контексте: *La croissance des livraisons de repas a fait émerger un précarité numérique, souvent privé de protection sociale* (Le Monde, 28.01.2025) ‘Рост числа доставок еды способствовал появлению цифрового прекариата, часто лишенного социальной защиты’ [6]. Во французском языке: *droit à la déconnexion* ‘право на отключение’ – законное право сотрудников не отвечать на рабочие электронные письма и звонки вне рабочего времени. В контексте: *Le droit à la déconnexion est un enjeu majeur de santé au travail à l'ère du numérique* (Le Monde, 13.05.2025) ‘Право на отключение является ключевым вопросом охраны труда в цифровую эпоху’ [6].

3. Новообразования, связанные с устойчивым развитием и экологией.

Green Finance – инвестирование в экологически ответственные проекты, направленные на сохранение окружающей среды. В контексте: *Green finance initiatives are gaining momentum as investors seek to align their portfolios with sustainable values* (The Times, 24.10.2025) ‘Инициативы в области зеленого финансирования набирают обороты, поскольку инвесторы стремятся привести свои портфели в соответствие с принципами устойчивого развития’ [3]. Еще пример: *Green Bonds* – облигации, выпущенные с целью финансирования экологически чистых проектов. В контексте: *Green bonds are becoming a popular way for investors to support projects that combat climate change and promote environmental sustainability* (The Financial Times, 09.02.2025) ‘Зеленые облигации становятся популярным способом для инвесторов поддерживать проекты, направленные на борьбу с изменением климата и продвижение экологической устойчивости’ [2]. Пример во французском языке: *Écoblanchiment* – экологическая спекуляция. Практика введения потребителей в заблуждение относительно экологических преимуществ продукта или компании. В контексте: *Les autorités financières renforcent leur lutte contre l'écoblanchiment dans les publicités et les rapports annuels des entreprises*. (Le Monde, 16.01.2025) ‘Финансовые власти усиливают борьбу с экологической спекуляцией в рекламе и годовых отчетах компаний’ [6]. Еще пример: *Circular Economy* – экономическая модель, в которой ресурсы используются повторно и перерабатываются для создания новых продуктов, сокращая отходы и загрязняющие выбросы. В контексте: *The circular economy model encourages businesses to rethink their production processes and embrace sustainable practices* (The Financial Times, 22.10.2025) ‘Модель круговой экономики стимулирует компании переосмыслить свои производственные процессы и внедрить принципы устойчивого развития’ [2].

4. Новые слова и выражения, связанные с процессом глобализации.

Glocalization – процесс адаптации глобальных продуктов и услуг к местным условиям и потребностям. В контексте: *The company's glocalization strategy led to a successful launch of its new product in the Asian market* (The Times, 20.10.2025) ‘Стратегия глокализации компании привела к успешному запуску ее нового продукта на азиатском рынке’ [3]. Еще пример: *interconnectivity* – взаимосвязь между людьми, компаниями и странами благодаря развитию технологий и глобальных рынков. В контексте: *Interconnectivity through social media platforms has created opportunities for businesses to reach global audiences* (The Financial Times, 19.09.2025) ‘Взаимосвязь через платформы социальных медиа создала возможности для бизнеса достичь глобальной аудитории’ [2]. Приведем пример во французском языке: *délocalisation ciblée* – целевой офшоринг. Стратегия переноса бизнес-процессов или производства не в дальние страны, а в соседние или близлежащие регионы для снижения рисков в глобальных цепочках поставок. Рассмотрим значение неологизма в контексте: *Face aux tensions géopolitiques, les entreprises européennes privilégient désormais une délocalisation ciblée vers l'Europe de l'Est ou le Maghreb*. (Le Monde Économique, 25.08.2025) ‘На фоне геополитической напряженности европейские компании теперь отдают предпочтение целевому офшорингу в Восточную Европу или страны Магриба’ [7].

Проведенный лексико-семантический анализ позволил систематизировать исследуемые неологизмы в четыре ключевые тематические группы, отражающие основные тренды современной экономики: неологизмы, связанные с использованием новых технологий и инноваций; с изменениями в сфере труда и занятости; с устойчивым развитием и экологией; с процессом глобализации. Данный блок объединяет неологизмы, возникшие на стыке технологий, финансов и цифровых коммуникаций. Для него характерна высокая скорость появления терминов и их быстрое распространение в глобальном дискурсе, что напрямую влияет на переводческие стратегии.

Словообразовательная структура английских и французских экономических сетевых неологизмов.

Разнообразные модели словообразования лежат в основе современных экономических неологизмов, позволяя точно обозначать новые сложные понятия. Анализ их структуры позволяет понять, каким образом язык собирает новые единицы, и выявить закономерности, свойственные каждому из языков. В ходе данного исследования было

отобрано 24 английских и 24 французских неологизма для анализа способов образования. По составу английские и французские экономические сетевые неологизмы делятся на следующие группы:

– Заимствование: *Guanxi* – лексема из китайского языка, означающее систему связей и влияния в бизнесе. *Building strong guanxi is crucial for successfully doing business* (The Times, 20.11.2025) ‘Построение крепких связей имеет решающее значение для успешного ведения бизнеса’ [3]. *Bailout* – лексема из нидерландского языка, означает финансовую помощь для предотвращения банкротства. *The government provided a significant bailout to the struggling airline industry to prevent massive layoffs* (The Times, 25.11.2025) ‘Правительство предоставило значительную финансовую помощь авиакомпании, чтобы предотвратить массовые увольнения’ [3]. *Zaibatsu* – лексема из японского языка. Используется для описания могущественных бизнес-конгломератов. *The government's decision to break up the zaibatsu led to significant economic restructuring* (The Financial Times, 07.07.2025) ‘Решение правительства о ликвидации дзайбацу привело к значительной реструктуризации экономики’ [2]. *Fintech* – заимствование английского термина. *L'écosystème fintech français attire des investissements record* (Le Monde Economique, 09.05.2025) ‘Французская финтех-экосистема привлекает рекордные инвестиции’ [7].

– Калькирование: *Crise du coût de la vie* – неологизм образован путем калькирования английского термина *Cost of living crisis*. *La crise du coût de la vie affecte particulièrement les ménages modestes, contraints de réduire leur consommation* (Le Monde, 16.06.2025) ‘Кризис стоимости жизни особенно затрагивает малообеспеченные домохозяйства, вынужденные сокращать потребление’ [6]. *Économie circulaire* – неологизм образован путем калькирования английского термина *Circular economy*. *L'économie circulaire crée 300 000 emplois en France* (Le Monde Economique, 15.10.2025) ‘Циркулярная экономика создает 300 000 рабочих мест во Франции’ [7]. *Démission silencieuse* – неологизм образован путем калькирования английского термина *Quiet quitting*. *La démission silencieuse gagne du terrain dans les entreprises françaises, où les employés limitent leurs efforts au strict minimum* (Le Monde Economique, 30.08.2025) ‘Тихая отставка набирает обороты во французских компаниях, где сотрудники ограничивают свои усилия строгим минимумом’ [7].

– Аббревиация: *VR* – сокращенная форма от *virtual reality*. *VR is being used in training programs to simulate real-world scenarios* (The Economist, 09.04.2025) ‘Виртуальная реальность используется в программах обучения для моделирования реальных ситуаций’ [5]. *AI* – сокращенная форма от *Artificial Intelligence*. *The company is investing heavily in AI to improve its customer service* (The Times, 04.11.2025) ‘Компания активно инвестирует в искусственный интеллект для улучшения обслуживания клиентов’ [3]. *SNEU* (*Souveraineté Numérique Européenne*): *La SNEU devient une priorité stratégique face à la domination des géants tech américains* (Le Monde Economique, 10.09.2025) ‘Европейский цифровой суверенитет становится стратегическим приоритетом в условиях доминирования американских технологических гигантов’ [7].

– Конверсия: *To leverage* – переход существительного *leverage* в глагол. *Banks now leverage AI algorithms to detect fraudulent transactions in real-time* (The Financial Times, 09.07.2025) ‘Банки теперь используют алгоритмы ИИ для обнаружения мошеннических транзакций в реальном времени’ [2]. *To benchmark* – переход существительного *benchmark* в глагол. *Investment firms benchmark their performance against the FTSE 100 index* (The Financial Times, 29.08.2025) ‘Инвестиционные компании сравнивают свои результаты с индексом FTSE 100’ [2].

– Словосложение: *Networth* – слово образовано путем соединения частицы *net* и слова *worth*. *The billionaire's networth is estimated to be over \$100 billion* (The Guardian, 20.09.25) ‘Стоимость активов миллиардера оценивается более чем в 100 миллиардов долларов’ [8]. *Regtech* – неологизм образован путем соединения сокращенных форм слов *regulation* и *technology*. *Many financial institutions are investing in Regtech to ensure compliance with the latest regulations* (The Guardian, 01.11.2025) ‘Многие финансовые учреждения вкладывают средства в регтех, чтобы обеспечить соблюдение новейших нормативных требований’ [8].

– Аффиксация: *Biohacking* – неологизм образован при помощи присоединения префикса *bio-* к основе *hacking*. *Biohacking techniques can help individuals optimize their health and performance* (The Guardian, 21.09.2025) ‘Техники биохакинга могут помочь людям оптимизировать своё здоровье и работоспособность’ [8]. *Désintermédiation* – слово образовано с помощью префикса *dés-* и основы *intermédiation*. *La désintermédiation bancaire permet aux entreprises de lever des fonds directement sur les marchés* (Le Monde Economique, 27.01.2025) ‘Убернизация традиционной экономики ускоряется с появлением новых цифровых платформ’ [7].

Результаты анализа словообразовательной характеристики неологизмов приведены на рисунках 1 и 2.

Подводя итог, можно сказать, что проведённый анализ словообразовательной структуры английских и французских экономических сетевых неологизмов подтверждает, что оба языка активно реагируют на новые экономические реалии, но используют для этого разные инструментальные стратегии, что обусловлено как типологическими особенностями языков, так и культурно-историческими традициями словообразования.

В английском языке доминирующим механизмом является словосложение (11 из 24 случаев), что свидетельствует о высокой степени аналитизма и стремлении к компрессии информации путём прямого соединения основ (*networth*, *regtech*). Это позволяет оперативно создавать ёмкие номинации для сложных явлений цифровой экономики. Второй по значимости моделью становится конверсия (*to leverage*, *to benchmark*), что подчёркивает гибкость английской грамматической системы и её склонность к экономии формальных средств. Напротив, французский язык, обладающий более жёсткой синтетической структурой, делает ставку на калькирование (6 из 16) и заимствование (4 из 16). Это указывает на активное заимствование англо-американских экономических концептов через буквальный перевод или прямую адаптацию иноязычных терминов, что позволяет сохранить внутреннюю логику французской словообразовательной системы, но при этом оперативно интегрировать глобальные тренды.

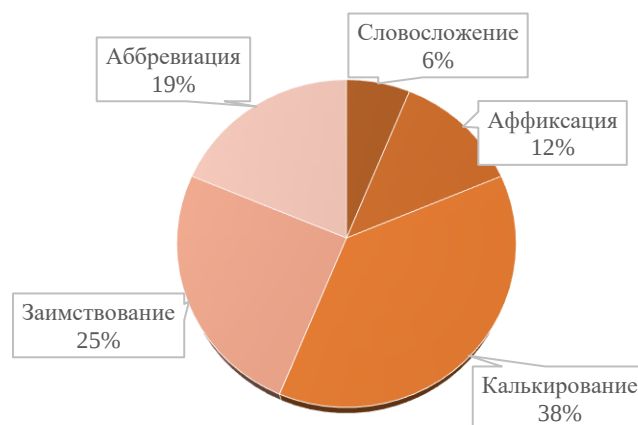

Рисунок 1. – Способы словообразования сетевых экономических неологизмов во французском языке

Рисунок 2. – Способы словообразования сетевых экономических неологизмов в английском языке

Примечательно, что аббревиация (VR, AI, SNEU) и аффиксация (*biohacking*, *ubérisation*) встречаются в обоих языках, однако выполняют преимущественно компрессивную или оценочно-метафорическую функции, уступая по продуктивности ведущим моделям. Выявленные расхождения – словосложение в английском против калькирования и заимствования во французском – демонстрируют фундаментальное различие в стратегиях номинации: английский язык тяготеет к созданию новых лексем из собственных ресурсов путём их комбинации, тогда как французский предпочитает семантическую адаптацию уже существующих иностранных моделей. Это позволяет говорить не только о различиях в структурной организации языков, но и о разной степени их открытости к внешним влияниям: английский выступает как генератор терминов, а французский – как их активный интерпретатор и переработчик.

Таким образом, словообразовательная структура исследованных неологизмов является не просто формальной характеристикой, а релевантным индикатором языковой динамики, отражающим глубинные механизмы адаптации экономического дискурса к вызовам цифровой эпохи в каждой из лингвокультур.

Заключение. Прагматический анализ выявил, что сетевые экономические неологизмы являются мощным инструментом коммуникации, выполняющим две ключевые функции: целенаправленное воздействие на адресата и формирование позитивных коннотаций. Проведенный лексико-семантический анализ позволил систематизировать исследуемые неологизмы в четыре ключевые тематические группы, отражающие основные тренды современной экономики: неологизмы, связанные с использованием новых технологий и инноваций; изменениями в сфере труда и занятости; устойчивым развитием и экологией; процессом глобализации. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей показал ключевое различие между английским и французским языками. В английском языке доминируют такие продуктивные способы, как словосложение и аффиксация, тогда как во французском наиболее распространенным и продуктивным способом является калькирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилевич О.Ф. Неологизмы в английском экономическом дискурсе: функционирование и особенности перевода // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 17-18 мая 2024 г. / Ярослав. гос. техн. ун-т, Гомел. гос. техн. ун-т имени П.О. Сухого; редкол.: И.Н. Пузенко, Н.Н. Гавриленко, Н.А. Шумакова и др. – Ярославль: ЯГТУ, 2024. – С. 339–345. – 1 CD-ROM.
2. The Financial Times: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.ft.com> (дата обращения: 21.11.2025).
3. The Times: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.thetimes.com> (дата обращения: 22.11.2025).
4. La Tribune: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.latribune.fr> (дата обращения: 23.11.2025).
5. The Economist: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Le Monde: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 23.11.2025).
7. Le Monde Economique: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.monde-economique.ch/> (дата обращения: 21.11.2025).
8. The Guardian: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 22.11.2025).

Поступила 13.02.2026

**NETWORK ENGLISH AND FRENCH NEOLOGISMS IN ECONOMIC DISCOURSE:
LINGUOPRAGMATIC FEATURES**

O. JILEVICH

(Polessky State University, Pinsk)

I. ZHUKOVA

(Belarusian State University, Minsk)

This article identifies the pragmatic, lexical-semantic, and word-formation features of online neologisms in English-language and French-language economic discourse (based on contemporary media sources). The sources of neologism selection were identified, including regional discourse, global English-language discourse, and French-language discourse. Methods of neologism analysis were also considered: contextual, comparative, and pragmatic. The article provides a pragmatic analysis of neologisms, which performs key functions: shaping positive connotations and influencing opinion. An analysis of the word-formation characteristics of English and French neologisms revealed differences in the productive methods of neologism formation. The most common methods of word-formation for economic neologisms in modern English include compounding and affixation, in addition to the widespread use of abbreviations. For French neologisms, the most productive method is calque.

Keywords: *neologism, network neologism, neologization, pragmatic analysis, economic discourse, compounding, affixation, abbreviation, calque.*